

Глава 12

Летние цикады

Цзян Ди на мгновение опешил и тут же инстинктивно возразил:

— Кто тебя встречал? В классе жарко, я вышел проветриться.

Его место, хоть и было в углу, находилось прямо под вентилятором, что делало его одним из немногих прохладных мест в классе.

А на улице сейчас не было ни малейшего ветерка, стояла невыносимая духота.

Однако Лу Шивэнь не стал его разоблачать.

— Вечернее самообучение скоро закончится, возвращаться уже нет смысла. Ты голоден? — он не стал дожидаться ответа и добавил: — Я еще не ужинал, а дома никто не приготовил.

Цзян Ди хотел было отдать ему хот-дог, но, протянув руку, обнаружил, что тот превратился в бесформенную массу. Кетчуп размазался по упаковке, напоминая раздавленный кусок пластилина.

— Я здесь ничего не знаю. Есть поблизости какое-нибудь открытое кафе? — спросил Лу Шивэнь.

Цзян Ди промолчал. Сжав в руке остатки хот-дога, он сунул его обратно в карман и, развернувшись, пошел прочь из переулка.

Лу Шивэнь последовал за ним.

Они остановились у ларька с вонтонами. Цзян Ди уже несколько раз здесь ел — было вкусно, а главное, чисто.

Лу Шивэнь заказал две порции. Цзян Ди щедро посыпал свою перцем и, пока ел, почувствовал, как на лбу выступила испарина, отчего жара стала не такой ощутимой.

— Ты... — Цзян Ди замялся. Было бы ложью сказать, что ему не любопытно, что произошло после того, как Лу Шивэня похитили.

Но, видя, как тот неторопливо ест, явно ожидая его вопросов, он не смог заставить себя спросить прямо и неловко сменил тему.

— ...тебе повезло. Старины Тяня вечером не было в классе, и директор Лян не заглядывал с проверкой.

— Угу, — кивнул Лу Шивэнь и, посмотрев на него, сказал: — У одного моего друга заболела сестра, я ездил ее навестить.

— Это Чэнь Дабао сделал? — спросил Цзян Ди, с удивлением отметив, что тот сам начал объяснять.

— Нет, — ответил Лу Шивэнь. — Сейчас уже все в порядке.

— Ясно, — Цзян Ди снова уткнулся в свою тарелку, ожидая продолжения, но его так и не последовало.

После ужина Цзян Ди собрался пойти в ближайшее интернет-кафе, чтобы как-то перекантоваться, но Лу Шивэнь снова его остановил.

— Та история, что ты рассказал, это правда?

— Какая?

— Про то, как человеку вспороли живот, и он полз в больницу, — помедлив, уточнил Лу Шивэнь.

«А у тебя и вправду долгая реакция», — подумал Цзян Ди и, с мрачным лицом добавив красок, ответил:

— Конечно. Когда он полз мимо стройки, на кишки налипла грязь и осколки стекла. Врачи потом полдня не могли их отмыть, пришлось с лупой и пинцетом по кусочкам вытаскивать, — он холодно усмехнулся. — Испугался?

— Немного, — ответил Лу Шивэнь.

Цзян Ди посмотрел на него. Тон его был слишком спокоен. Возможно, он просто остолбенел от ужаса.

Лу Шивэнь поднял глаза и искренне спросил:

— Можешь проводить меня до дома?

В итоге Цзян Ди все-таки остался ночевать у Лу Шивэня.

Ему показалось, что его история оказалась слишком кровавой и произвела на Лу Шивэня неизгладимое впечатление. Даже в машине тот настоял на том, чтобы сидеть с ним на заднем сиденье.

Войдя в дом, Лу Шивэнь спросил, поймали ли того преступника, не проберется ли он ночью во двор, не усыпит ли Лу И, не залезет ли в окно и не спрячется ли под кроватью.

Цзян Ди: «...У тебя железная логика».

За окном снова загредел гром. С наступлением лета дожди шли почти каждую ночь.

Лу Шивэнь бросил беглый взгляд на улицу.

— В такую погоду, наверное, и следов преступления не останется.

Цзян Ди начал жалеть, что напугал его, но признаваться сейчас, что он все выдумал, означало потерять всякий авторитет в глазах Лу Шивэня. Поэтому он небрежно бросил:

— Запри двери и окна, и все будет в порядке.

Приняв душ, Цзян Ди лег на кровать в гостевой комнате и сыграл несколько раундов в игру. Слушая шум дождя за окном, он понял, что сна ни в одном глазу.

В дверь постучали — два тихих, размеренных стука. Цзян Ди отозвался, встал и открыл. На пороге стоял Лу Шивэнь.

Он, видимо, тоже только что из душа. Его волосы были влажными и растрепанными, что придавало ему более расслабленный и непринужденный вид.

Свет из комнаты падал на его лицо, оставляя брови и глаза в легкой тени.

Взгляд Лу Шивэня скользнул мимо Цзян Ди, вглубь комнаты.

Увидев, что свет все еще горит, он снова посмотрел на него.

— Не спится?

— Только что с Люй Кэ и остальными в игру играл, — сказал Цзян Ди. — Что-то случилось?

Лу Шивэнь кивнул и, помедлив, произнес:

— Я все еще беспокоюсь. Только что в новостях пришло уведомление, что в Тунчэне в последнее время участились случаи ограблений квартир.

На лице Цзян Ди не дрогнул ни один мускул. Фраза «ну ты и трус» уже готова была сорваться с языка, но Лу Шивэнь опередил его:

— Посмотрим фильм?

Цзян Ди замер, пытаясь уловить связь между этими двумя фразами. Но спать ему действительно не хотелось, а от игр уже устали руки. Он безразлично закрыл за собой дверь.

— Где смотреть будем?

Лу Шивэнь провел Цзян Ди на третий этаж, в домашний кинотеатр.

Когда дверь открылась, в голове у Цзян Ди пронеслась одна мысль:

«Я вас, богачей, ненавижу».

Домашний кинотеатр Лу Шивэня был больше, чем две спальни в квартире Цзян Ди вместе взятые. Звукоизоляция была идеальной, экран занимал целую стену, а по углам стояли колонки объемного звучания.

Посторонний человек мог бы подумать, что это элитный частный кинозал, а не просто одна из комнат в доме.

Лу Шивэнь с помощью пульта включил экран, указал Цзян Ди на кожаный диван в центре, а сам подошел к небольшому холодильнику.

— Что будешь пить? Кола, содовая, лимонный чай.

— Не хочу.

Лу Шивэнь все равно достал по банке каждого напитка и сел на другой конец дивана.

Цзян Ди выбрал какой-то полицейский боевик. Он помнил, что смотрел его в последний раз еще в начальной школе вместе с Гуань Фэнси.

Сюжет он не помнил, только то, что было шумно и много стрельбы.

Но на этот раз, возможно, из-за незнакомой обстановки, он никак не мог сосредоточиться.

Единственным источником света в комнате был экран, все остальное тонуло в полумраке. В воздухе витал едва уловимый аромат сандала.

Очень легкий, такой же, как и от самого Лу Шивэня. От этого у Цзян Ди возникало странное чувство, будто он окутан этим запахом со всех сторон.

Ему снова стало неловко. Он взял с кофейного столика банку ледяной колы и открыл ее.

Холодные пузырьки приятно обожгли горло. Он, словно невзначай, бросил взгляд на Лу Шивэня.

Тот спокойно смотрел на экран. Одна его рука небрежно лежала на спинке дивана, в другой он держал банку с содовой.

На холодной жестянке выступил конденсат, пальцы блестели от влаги. Время от времени он подносил банку к губам и делал глоток.

Словно в рекламе.

— В холодильнике еще есть.

Неожиданный голос Лу Шивэня заставил Цзян Ди вздрогнуть. Он только сейчас заметил, что тот тоже смотрит на него.

— Не нужно, мне и этого хватит, — Цзян Ди слегка сжал банку и опустил взгляд на пепельницу на столике.

Она была вымыта до блеска и больше походила на предмет декора, чем на пепельницу.

Рядом лежала пачка сигарет с иностранными надписями.

Цзян Ди очень хотелось закурить, но он боялся, что дым будет мешать Лу Шивэню. Однако тот сам подвинул к нему пепельницу и сигареты.

Цзян Ди не стал отказываться и достал одну.

В пачке не хватало нескольких сигарет — видимо, Лу Шивэнь курил раньше.

Цзян Ди до сих пор не мог до конца поверить, что Лу Шивэнь курит.

Запах табака развеял неловкость. Цзян Ди расслабил плечи и устроился поудобнее.

Он редко курил импортные сигареты, предпочитая самые дешевые «Хуанхэлоу». Новая сигарета оказалась на удивление приятной, с холодным мятным привкусом.

— Лу Шивэнь, — выдохнув дым, позвал Цзян Ди.

— М-м? — отозвался тот.

— Ты часто бываешь дома один? — помолчав, спросил Цзян Ди.

Еще когда он вошел в этот дом, он заметил, что в нем почти нет следов жизни.

Дело было не в том, что хозяин был чистоплотным или хорошо убирался. Просто здесь не хватало самого главного — человеческого тепла.

Слишком холодно.

Лу Шивэнь кивнул и, помедлив, добавил:

— У моих родителей у каждого своя семья.

Рука Цзян Ди с сигаретой на мгновение замерла.

— Ясно, — тихо произнес он.

Больше они не разговаривали. Звуки перестрелки на экране стали громче.

В этот момент за дверью послышался скрежет когтей. Лу Шивэнь встал и впустил Лу И.

Пес, словно понимая, что шуметь нельзя, тихо подошел к Цзян Ди и потерся о его ногу.

Цзян Ди опустил руку и погладил его по голове. Лу И послушно улегся на ковре у его ног, время от времени помахивая хвостом, и медленно закрыл глаза.

Фильм приближался к кульминации. Полиция и мафия сошлись в финальной схватке на круизном лайнере.

Бесперывные выстрелы и крики стихли, когда Лу Шивэнь убавил громкость.

Он повернулся и увидел, что сидевший рядом с ним парень уже спал, откинувшись на спинку дивана.

Его грудь равномерно вздымалась в такт дыханию, а на ресницах играли отблески света от экрана.

Лу И, почувствовав движение хозяина, наострил уши и поднял голову.

Лу Шивэнь жестом велел ему лежать тихо, а сам взял плед и накрыл Цзян Ди, после чего сделал кондиционер потеплее.

В фильме тоже было лето. В финальной сцене на смену ожесточенной перестрелке пришел стрекот цикад.

Взгляд темных глаз Лу Шивэня затуманился. Под этот тихий стрекот он словно перенесся на много лет назад...

Лепестки фениксового дерева кружились в воздухе, окрашивая храм городского божества в огненно-красный цвет.

Юноша, насильно наряженный в маленького даосского послушника, в широком темно-синем халате, со скучающим видом сидел под карнизом и записывал имена прихожан.

Казалось, его только что разбудили и притащили сюда силой. На его бледном лице еще виднелся след от циновки.

Подперев подбородок рукой, он лениво опустил веки. Из рукава виднелось тонкое запястье. Он макал кисть в тушь и выводил корявые иероглифы.

— Пожертвование... двадцать тысяч.

Юноша говорил небрежно. Закончив писать, он слегка приподнял бровь, протянув последний слог, и пробормотал:

— А ты и правда богат.

Он сделал паузу и лениво поднял глаза.

— Как тебя зовут?

— Лу...

Не успел он договорить, как кто-то издалека позвал юношу.

Тот отозвался, бросил кисть и, сказав «подожди», поднялся и пошел на звук.

Лепесток фениксового дерева тихо опустился ему на плечо. Он небрежно смахнул его...

И так и не вернулся.

*

Лу Шивэнь.

Меня зовут Лу Шивэнь.

<http://bllate.org/book/13425/1195230>